

А.Ю. Худавердян, С.Г. Деведжян

СПОСОБЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТЕЛАМИ УМЕРШИХ В ПАМЯТНИКАХ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА С ТЕРРИТОРИИ АРМЕНИИ

Погребальный обряд является одной из наиболее ярких и значимых составляющих археологических культур. Будучи отражением идеологических представлений человека других эпох, он дает возможность реконструировать некоторые черты его духовной культуры. «Мир современного горожанина, пусть образованного, начитанного, интеллигентного, гораздо одномернее, суше, плосче, серее и бездуховнее, чем мир человека, сохранившего ценности традиционной культуры» [Арутюнов 1995: 4]. Главная идея традиционной погребальной обрядности заключается в возобновлении очередного жизненного цикла. Весь комплекс погребальных действий был направлен на обеспечение жизненного круговорота, т.е. на благополучное достижение темной и светлой сущностями («душами») покойника соответствующих посмертных сфер — во имя их будущего воссоединения в новом земном человеческом теле.

Обычай расчленения тела на части известен в погребальной обрядности и в ритуалах жертвоприношения. На Кавказе в основе этого обряда, по мнению О.М. Даудова [1974], лежат дозорострийские верования. Некоторые исследователи рассматривают обычай расчленения тела как средство обезвреживания покойников [Васильев, Матвеева 1986]. Подобное обезвреживание зафиксировано у разных народов и в разные эпохи, что нашло отражение в фольклоре и верованиях. Одна из сказок народов Памира повествует о том, как юноша швыряет голову, отрубленную у ведьмы, на землю с такой силой, что она разлетается на куски [Сказки народов Памира 1976]. В персидских сказках часто встречается мотив разрубания или разрывания на части ведьмы или дива [Персидские народные сказки 1987].

Причиной расчленения трупов мог быть ритуальный каннибализм с последующим захоронением костей [Цимиданов 2004]. По сообщениям этнографов, у некоторых племен Новой Гвинеи

новорожденный мальчик получал имя только после того, как его отец (или какой-то близкий родственник) убивал взрослого человека, чье имя было им известно, и отрезал ему голову. Череп хранился как священная реликвия до тех пор, пока был жив человек, обретший имя [Медникова 2004].

Не менее распространенным был и другой побудительный мотив для нарушения целостности трупа. У многих народов расчленяли тела умерших правителей и других выдающихся лиц (в том числе христианских святых), чтобы затем выставить части тела либо похоронить их в нескольких местах с целью обеспечения благополучия конкретных местностей [Фрезер 1983; Бойцов 2003].

Случаи захоронения расчлененных трупов на территории Армении обнаружены в памятнике Лори Берд (плато Ташратап: Ташир-Дзорагете, VI–V века до н.э., раскопки археолога С.Г. Деведжяна). Косные останки индивидов в погребениях (№ 103–109) расположены не в анатомическом порядке; расчлененные части тела размещены в пределах могил на расстоянии. В погребениях не обнаружены фрагменты позвонков, при этом были уничтожены лицевые части черепов, очевидно, чтобы ликвидировать индивидуальные черты покойного. Черепа двух мужчин головы (погр. 105: 18–20 лет; 107: 50–55 лет) были отчленены от костяка и разрублены по середине на две половины; захоронены были правые части черепных коробок и посткраниального скелета. В обоих случаях под правой частью черепа аккуратно были уложены разрубленные фрагменты посткраниального скелета.

Правое и левое — одно из главных противопоставлений в мифологиях древних (особенно в дуалистических и близнечных мифах). Для большинства мифологий характерно использование признака «правый» в значении положительного, а «левый» — в значении отрицательного, связанного с неправотой и загробным наказанием. *Правая сторона тела соответствует* мужскому началу, а также будущему, свету. Черепа индивидов из Лори Берда были обращены лицевой частью на восток — на восход солнца, в сторону грядущего возрождения. Вероятно, мы имеем дело с обрядом перехода. После смерти субъект должен был пройти слож-

ный путь воскрешения — завершался один временной цикл и индивид (космос) возвращался в свое исходное состояние небытия, и специальный ритуал должен был помочь его возрождению для переустройства космоса, повторяя все этапы его творения-становления. Этим можно объяснить расчленение трупов в могильнике Лори Берд, без чего не мог получить развитие новый цикл: жизнь — смерть — возрождение.

Как показывают материалы могильника Ширакаван (Ширакская равнина, IX–VI века до н.э., раскопки А.А. Хачатряна, Л.Г. Еганяна, Л.А. Петросяна.), традициям местного населения были не чужды человеческие жертвоприношения. Так, в одном случае женщина была уложена в скорченном положении, у ее головы был обнаружен череп мужчины. В другом случае вместе со скелетом мужчины была зафиксирована голова молодой женщины; в третьем случае рядом со скелетом зрелой женщины выявлена голова более молодой женщины. Следует отметить, что черепа жертв в погребениях находились рядом с бытовой утварью (в сосудах выявлены кости домашних животных). Жертвоприношения совершались в ходе ритуально-поминальных обрядовых действий. Судя по всему, сначала жертв приводили в бесчувственное состояние и после отрубали головы.

Отрубленная человеческая голова имела важное символическое значение в культовых системах и магических ритуалах греков, кельтов, этрусков, скифов, карфагенян, фракийцев, тавров и других древних народов, о чем неоднократно сообщали античные писатели. Объяснение обряда отсечения головы можно найти в многочисленных мифах, связанных с почитанием божеств хтонического круга и прежде всего Диониса. Недаром во многих из них описываются сцены с отчленением головы, терзанием тела и ритуальным каннибализмом [Воеводский 1874]. Как известно, черепа людей могут свидетельствовать и о наличии в обрядах мотива плодородия земли [Иванов 1994: 127]. Отрубленные мужские головы, по мнению В. Иванова, — это зрелые плоды, несущие в себе зародыш будущего возрождения, семена, оплодотворяющие «лоно подземной ночи» [Там же: 131]. Жертва выступала как бы видимым медиатором между живущими людьми и божеством,

а также находившимися под землей умершими предками, которые призывались повлиять на плодородие земли и урожайность, на благополучие всего сущего, с ними связанного.

Большой интерес вызывает находка человеческого черепа (погр. 5) из могильника Арцвакар (Севанский бассейн, XI–IX–VIII века до н.э., раскопки А.С. Пилипосяна). Череп мужчины 60 лет имел на правой стороне теменной кости (около сагиттального шва) отверстие треугольной формы — результат посмертных действий ритуального характера. В системе Пифагора греческая буква дельта с ее формой в виде треугольника считается символом космического происхождения. У разных народов троичность мироздания обозначалась треугольником: рождение — жизнь — смерть, жизнь — смерть — новая жизнь (возрождение), тело — ум — душа, отец — мать — дитя, то же — три космические зоны (небо — земля — нижний мир). Отверстие треугольной формы (1,8×2,2×1,5 см) на теменной кости у погребенного из Арцвакара обращено вершиной вниз. Треугольник, обращенный вершиной вниз, является лунным и имеет символику женского начала, матки, природы, воды, холода, тела, йони, шакти.

Треугольная кость, извлеченная из черепа, могла служить амулетом. Различные атрибуты, изготовленные в ходе посмертных манипуляций, имели важное сакральное значение и находили широкое применение в религиозной и бытовой практике многих древних народов. Изделия из костей были действенными инструментами для общения посвященных, жрецов и шаманов с потусторонними силами, прежде всего из мира мертвых. Посредством этих предметов устанавливалась мистическая связь между ними и человеком. Амулет, дающий власть над духами, — направленный вершиной вверх треугольник, в который вписано имя Бога (в противоположность амулету, служащему для ослабления чего-либо, — треугольник, направленный вершиной вниз). Магический смысл амулета-треугольника с вершиной, направленной вниз, мог быть заключен в том, что верхняя часть полная, она символизирует тело, наполненное болезнью, но по мере движения вниз болезнь уходит. Тщательно просверленные амулеты, сделанные из костей черепа, носили люди круга кельтской культуры, насе-

лявшие Южную Германию [Медникова 2004]. Высказано также предположение, что предназначение подобных амулетов — защита от болезней, причем, возможно, от тех, которыми страдал обладатель черепа.

Библиография

Арутюнов С.А. От редактора // Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.

Бойцов М. Живая власть мертвого тела. Комментарии к повествованию старшего коллеги // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. М., 2003. Вып. 5.

Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986.

Воеводский Л.Ф. Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории развития нравственности. СПб., 1874.

Даудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974.

Иванов В.И. Дионис и прадионисийство. СПб., 1994.

Медникова М.Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. М., 2004.

Персидские народные сказки. М., 1987.

Сказки народов Памира. Перевод с памирских языков. М., 1976.

Фрезер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1983.

Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. Донецк, 2004.

А.У. Чахкиев

ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМ ТХАБА-ЕРДЫ КАК ФЕНОМЕН СРЕДНЕВЕКОВОГО АРХИТЕКТУРНОГО ЗОДЧЕСТВА

В горной Ингушетии много удивительных памятников средневековой старины. Однако один из них не имеет себе аналога. Это удивительное сплетение разных времен и культур, которое воплотилось в первом христианском храме Ингушетии — Тхаба-Ерды.

Среди историков, археологов и искусствоведов нет единого мнения о том, кто и когда построил храм Тхаба-Ерды. Но многие